

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ВЫСОКИМ ЗВАНИЕМ

ТВОРЧЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ
РОСТА

ЗАВЕТНОМУ ЗВУКУ ВНИМАЯ

Наша газета уже опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении почетного звания «Народный артист СССР» Алибеку ДНИШЕВУ — ветерану Республиканского совета творческой молодежи при ЦК ЛКСМ Казахстана, делегату XV съезда комсомола Казахстана.

в других национальных и современных постановках («Кыз Жибек», «Енлик-Кебек», «Песня о целине», «Двадцать восемь») новыми музыкальными идеями. Но пока наука настраивает «оптику», Днишев не устает искать и находить все новые и новые проявления своего дара.

Поэтому три слова: «Поет Алибек Днишев» — сами по себе гарантируют встречу с искусством.

Весной он любит давать сольные концерты. Многие его выступления — в Фонд мира. Эти вечера поистине незабываемы. Понятно, что у всех хороших исполнителей «схема» одна — уметь вжиться не только в главное, но и второстепенные переживания, которые надо выразить. Верно оценить музыкальную мысль, определить — какое чувство, какую страсть она выражает. Но передать это слушателю — каждый большой артист умеет только по-своему.

У Днишева, особенно в сольных концертах, уследить за этим невозможно — срываешься и не замечаешь, как оказывается, что давно вытираешь глаза и боишься дохнуть... Помню, во время аплодисментов я осторожно вышла из зала, невозможно так нагружать душу. Певец щедр, но сердце-то одно...

...Семь лет назад он был званным гостем нашей молодежной газеты. Интересно, изменился ли, и вообще, как отразилось на нем и его «новое» прекрасное пение, и его новое звание?

Хорошо бы он согласился на наше приглашение прийти в редакцию, провести, например, «Прямую связь» с нашими читателями. Рассказывать — это не петь...

Милости просим, товарищ народный артист!

Л. ЛУКИНА.

сумел этого добиться, постараюсь завтра это сделать еще лучше».

— Почти слово в слово говорит мне это мой педагог — Надия Абдрахмановна Шарипова, так что я в безопасности... Да и мое понимание мастерства все время меняется.

Студентом я любил итальянских вокалистов: включал проигрыватель и слушал — упивался. После подготовки к Шумановскому конкурсу произошла трансформация: повлиять музыка немецких композиторов, мне импонирует их школа, ее высокая сдержанность.

Вообще я не понимаю погоны за силой звука. Побеждает красота тембра.

Вспомните Собинова, ведь голос у него был небольшой, но красивого тембра, чуть с «металлом», как говорится. Опасались даже: будет ли он слышен в Большом театре, но он пробивал любой оркестр и был слышен в любом зале...

Теперь его, делегата XXVII съезда партии, ведущего солиста Государственного академического театра оперы и балета имени Абая, семь лет спустя, хочется не просто поздравить с высокой оценкой работы. Надо, опуская многие любопытные высказывания из того, старого, интервью, признать главное. Его высказывания были неслучайными — его воззрения были основаны на соб-

ственных экспериментах (ведь настоящее искусство всегда эксперимент)...

Протестуя против общих мест в высказывании об искусстве вокала, он вовсе не впадает в эстетство и дорожит не столько мнением музыкальных ученых, сколько тем, чтобы быть понятым решительно всеми слушателями.

А это ведь и входит, прежде всего, в понятие «народный»...

Сколько бы досужие умы не пророчили опере близкую кончину, она (как и всякое настоящее искусство) — бессмертна. Можно, конечно, послушать веселые истории о проблемах оперы, о тайнах оперного лексикона (например, в опере, мол, нельзя сказать: «Ты, мне кажется, очень нервничаешь», но можно: «Что за порыв тебя волнует?»)...

И все же отношение к опере было и остается определителем истинной музыкальности — и солиста, и зрителя, и композитора.

Днишева можно смело называть продолжателем традиций русской вокальной школы, не только потому, что его педагог Н. А. Шарипова — ученица Е. К. Катгульской — это была бы слишком прямая связь, хоть и она очень важна.

Озабоченные развитием современного оперного искусства, ее мастера решительно высту-

пают, например, против такой стажировки артистов в итальянской опере, когда они переживают «джеитальянскую манеру и разучиваются петь русскую оперу». Диапазон певцов, владеющих бельканто, сводится, как правило, к исполнению итальянских опер, представители же русской вокальной школы удивляли мир не только в итальянском репертуаре, но и немецком, французском. Выучить партию, взять уроки мастерства, изучить традиции исполнения — это хорошо. Но подражание — не «отображение жизни средстами оперного искусства». Еще семь лет назад, судя по интервью, Алибек выбрал для себя абсолютно верную дорогу.

Днишев включился в жизнь оперы «Абай», имея за спиной достаточный опыт работы. Наверное, музыковеды могли бы точно оценить степень его за-раженности в этом спектакле и

Тогда, семь лет назад, когда он собирался на свой второй международный конкурс в Рио-де-Жанейро, он не любил журналистов. Знаю это совершенно точно — из нашего с ним общения.

Ему претили всяческие штампы и те расхожие формулы, которые мы, так мало знающие о вокале, непременно употребляли в своей практике.

Много работающий человек имеет право и от других требовать того же.

Семь лет назад, задетая (чего скрывать?) его скептическим отношением, и я готова была отыскивать в нем (ответно, разумеется) следы несовершенства. И, как мне тогда казалось, делала это успешно. Для начала того разговора процитировала очень банально-комплиментарный отзыв о Днишеве, хоть он был опубликован в центральном музыкальном журнале, то есть «изобритен» не журналистом, а музыковедом. «Волнующая трепетность свежего, красивого, необычайно гибкого голоса артиста захватывает искренностью чувств, богатством эмоциональных нюансов».

Сдержанный Алибек повел бровью.

Я продолжала уже от себя:

— Но так все-таки говорят о мастерах. Вам всего двадцать семь лет. Популярность имеет не только свои плюсы, очень будет обидно, если она принесет и свои минусы. Допускаете такое?

— А что, есть опасения? — парировал Днишев мои, как видно он решил, намеки на «звездную» болезнь. Пришлось выкручиваться.

— Вопросом на вопрос... Как вы относитесь к нравственной гимнастике, которую даже великие певцы проделывали для профилактики?

После оваций, вспомнив свое выступление, они говорили себе: «Ну что же, сегодня ты